

Народы мира

КНИТАЛШЫ ★

Издательство АСТ
Москва

УДК 94
ББК 63.51
Ч-43

Дизайн серии *Андрея Фереца*

В оформлении издания использованы / kikujungboy CC,
Stanislav Cema, Raphin Kemthong, Roman Sigaev,
Puripat Lertpunyaroj, Tatiana_kashko_photo,
SIHASAKPRACHUM, xian-photos, Ultraskrip,
фотографии из коллекции *Shutterstock*

Чен, Веа

Ч-43 Китайцы / Веа Чен. — Москва: Издательство
АСТ, 2025. — 352 с.; илл. — (Народы мира).

ISBN 978-5-17-181121-1

Китай — одна из древнейших цивилизаций мира, история которой насчитывает тысячелетия. От загадочных династий до современных мегаполисов — Китай оставил глубокий след в мировой культуре и политике. Так что же делает этот народ таким уникальным?

Китайцы известны своим трудолюбием, упорством и уважением к семье. Истоки их культуры уходят в глубь веков, а их традиции тесно связаны с учением Конфуция, даосизмом и буддизмом, традиционной медициной и искусством каллиграфии. Но как древние учения помогают современным китайцам сохранять гармонию и внутренний покой?

Сегодня Китай — ведущая мировая держава, где гигантские города соседствуют с древними храмами. Каковы же секреты долголетия китайской культуры? И какие ценности китайцы передадут будущим поколениям? Эти вопросы заставляют задуматься о значении Китая в современном мире. И книга перед вами легко ответит на них!

УДК 94
ББК 63.51

ISBN 978-5-17-181121-1

© Веа Чен, 2025
© Издательство АСТ, 2025

— За те дни, что мы не виделись, — сказал он, — я многое прочитал, и прежде всего китайский роман, показавшийся мне весьма примечательным, он и сейчас меня занимает.

— Китайский роман? — переспросил я. — Наверное, это нечто очень чуждое нам.

— В меньшей степени, чем можно было предположить, — сказал Гёте. — Люди там мыслят, действуют и чувствуют почти так же, как мы, и вскоре тебе начинает казаться, что и ты из их числа, только что у них все происходящее яснее, чище и нравственнее, чем у нас. Все у них разумно, по-бюргерски, без больших страстей и поэтических взлетов <...> Но есть и существенное различие: у китайцев внешняя природа живет бок о бок с человеком. Все время слышно, как плещутся в пруду золотые рыбки, птицы непрестанно щебечут в ветвях деревьев, день неизменно весел и солнечен, ночь всегда ясна. В этом романе много говорится о луне, но луна не видоизменяет ландшафт, от ее сияния ночь так же светла, как день. Внутри домов все изящно и мило <...> Но именно благодаря этой суровой умеренности Китайская империя существует уже много тысячелетий и будет существовать и впредь.

— К тому же, — сказал я, — этот китайский роман, вероятно, один из наилучших.

— Нет, это не так, — возразил Гёте, — у китайцев тысячи таких романов, и они были у них уже в ту пору, когда наши предки еще жили в лесах.

Иоганн Петер Эккерман.

Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. 31 января 1827 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

В одной интересной книге читаем: «Кто из читателей не знает слова "китаизм"? В чем уме слово это по ассоциации идей не вызывает мысли о косности, застое, неподвижности? Убеждение в том, что Китай есть историческая окаменелость, навязывается нам еще на школьной скамье; с этим убеждением мы вступаем в жизнь и в нем укрепляемся путем чтения книг, путем разговоров с людьми, нас окружающими.

Формулу "Китай — царство застоя" всякий принимает как неоспоримую, почти аксиомальную истину; на этой формуле обосновываются приговоры, составляемые в обществе относительно всех частных частей жизни обитателей Небесной империи».

Далее автор книги рассуждает о том, что слова «китаизм» и «застой» вертятся у всех на устах. Но если спросить, почему Китай считается царством застоя и в каком смысле должен пониматься этот самый застой, то, как считает автор, «едва ли мы получим ответы сколько-нибудь ясные, сколько-нибудь точные, удовлетворительные, — это потому, что убеждение в косности Китая почти у всех слагается на основе не собственных выводов, а подражательности, обусловленной, в свою очередь, либо полным незнанием с Небесной империей, либо узостью и рутинизмом мысли, либо, наконец, слепым доверием к словам некоторых ученых, снискавших известность своими специальными трудами в области синологии».

А далее идут рассуждения о том, что слова «китаизм» и «застой» до сих пор принимаются «интеллигентным обществом» за слова-синонимы, но чаще всего по традиции и рутине. Но при этом Поднебесная с ее громадной территорией и многомиллионным населением «продолжает существовать, постепенно приобретая все больший и больший внешнеполитический вес».

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что Китай воспринимается представителями Запада по старинке, и восприятие это явно неверное, а тем временем Китай «набирает обороты» и постепенно приобретает все большее значение в мире.

Но самое интересное в этом — то, что опубликована была процитированная книга в далеком 1890 году, и автор ее — известный русский ученый-китаевед С.М. Георгиевский.

А разве что-то изменилось с тех пор? Разве представления о Китае и китайцах стали другими? Разве перестали они базироваться на каких-то устоявшихся стереотипах? И разве лучше представители «интеллигентного общества» стали знакомы с Поднебесной? Разве перестали базировать свое отношение на слепом доверии к словам востоковедов, журналистов и политологов, изображающих из себя специалистов по этой удивительной и загадочной стране?

Нельзя при этом забывать, что общие приговоры всякого авторитетного синолога находятся в зависимости частью от его умышленной или неумышленной пристрастности, равно как от преследуемых им целей,

а первое всего — от широты или узости его кругозора, от глубины или поверхности его суждений.

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ГЕОРГИЕВСКИЙ,
российский ученый-китаевед

Это странно, но почему-то людям так называемого Запада в большем или меньшем объеме знакома история Египта и Древней Греции — историю этих государств изучают в младших классах. Людям известны деяния Тутанхамона, сына Зевса Геракла или не менее мифологического Ахиллеса. Все хоть что-то знают про осаду Трои или про красавицу Клеопатру. Почему же история названных государств достойна изучения? Наверное, потому, что она интересная. Точнее, она была преподнесена интересно. Она всегда выглядела живой, и ее героям (пусть даже вымышленным) люди могли сопереживать, как персонажам захватывающих романов. Как писал С.М. Георгиевский, история этих стран важна потому, что «ею обуславливались начала цивилизации других исторических народов», а также потому, что она «представляет собою именно историю, то есть картину развивающейся, прогрессирующей жизни».

Почему же история того же Египта должна изучаться, а история Китая не должна? Может быть, потому, что цивилизация китайцев неизмеримо ниже, чем египтян? Неужели это так? Конечно же, нет.

Профессор С.М. Георгиевский более 130 лет назад удивлялся: почему можно считаться образованным человеком, не имея ни малейшего понятия об истории Китая? Удивительно это и сейчас, тем более что Китай представляет собой

одну из древнейших в мире цивилизаций, возраст которой не менее 3500 лет (по некоторым версиям, 5000 лет). Хотя бы по этой причине Китай должен быть изучаем с не меньшей ревностью, нежели Египет или Греция.

Но почему — с не меньшей? Может быть, даже и с большей! Ведь иные великие цивилизации давно сошли со сцены истории, и с ними можно ознакомиться уже не иначе, как только по памятникам вещественным и письменным, нередко скудным, весьма противоречивым и отрывочным.

А вот территория Китая продолжила оставаться громадной, а население страны, составлявшее в 1890 году около 400 млн человек, увеличилось в 3,5 раза. Да и сам Китай не только «продолжает существовать, постепенно приобретая все больший и больший внешнеполитический вес».

Последние полтора десятилетия Китай является основным двигателем мирового экономического роста: на него приходится 35% мирового роста номинального ВВП, в то время как на США — 27%. В абсолютных величинах ВВП Китая за 2023 год составил 126,058 трлн юаней (или \$17,7 трлн), что делает Китай второй по величине экономикой мира после США.

Сейчас Китай — это великая супердержава, и живет в ней талантливый и малопонятный для иностранцев народ, которого ныне стало даже больше, чем проживало во всем мире в упомянутом 1890 году.

Культура Китая — одна из самых древних и самобытных в мире, а традиции являются важной частью жизни любого китайца.

По сути, традиционная китайская культура — это душа Китая, и она была создана народом, имеющим яркую, самобытную историю.

Китайский ученый Гон Щиань совершенно справедливо утверждает, что традиционная культура «всегда существует в прошлом, будущем и в настоящем времени и находится везде».

Стоит отметить, что китайская культура дважды подвергалась модернизации в XX веке. Первая модернизация связана с «культурной революцией», когда китайская традиционная культура была основательно разрушена, вторая — связана с эпохой глобализации и усилением влияния западной культуры, а также с политикой реформ и открытости, проводимой нынешним руководством Китая.

В Китае усилился натиск западной культуры, наиболее заметным изменениям подверглись сферы нравственности, морали и политики. Попав из одной модернизации в другую, не все китайцы успели адаптироваться к переменам.

ТАМАРА АНДРЕЕВНА АРТАШКИНА,
российский культуролог и искусствовед

Некоторые молодые современные китайцы считают, что китайская традиционная культура отстала от нынешних реалий. В этих условиях правительство Китая уделяет много внимания проблеме сохранения китайской традиционной культуры, разработав на ее основе программу воспитания молодого поколения.

В мире происходят тектонические сдвиги, и они затрагивают Китай. А на Западе (за редким исключением) по-прежнему не знают китайцев,

не понимают их и неверно судят об их намерениях и амбициях. Вроде бы, в Китае все то же, что есть у всех, но при этом все совсем не так, как у всех. В Китае люди тоже говорят, но только не словами, а звуками. Там тоже пишут, но только не буквами, а знаками. И едят они не то, и одеваются не так. И летоисчисление у них какое-то странное...

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Сейчас в Китае идет 4722 год (с 29 января 2025 года по 16 февраля 2026 года). Китайский Новый год, он же Праздник весны, наступает во второе новолуние после зимнего солнцестояния и длится две недели. Каждый год китайцы сверяются с лунным календарем, чтобы узнать дату начала праздника (например, 4720 год в Китае отмечали 22 января). Страна становится очень яркой — улицы украшают гирляндами и фонариками, люди выходят из домов и устраивают фестивальные шествия.

И вообще китайцы для остальных людей какие-то не такие, а их страна остается, особенно для представителей западных стран, неведомым лабиринтом, в котором невозможно не заблудиться, если не имеешь путеводной нити.

Китайская цивилизация заслуживает большего, чем быть предметом простого любопытства. Она может показаться странной, но — и это факт — в ней запечатлена огромная совокупность человеческого опыта. Никакая другая цивилизация в течение стольких лет не служила связующим звеном для такого множества людей. И тот, кто хочет называться

гуманистом, не может позволить себе пренебрежительно относиться к культурной традиции, столь притягательной и насыщенной ценностями, которые выдержали испытание временем.

МАРСЕЛЬ ГРАНЕ,
французский синолог

КТО ТАКИЕ КИТАЙЦЫ?

Прежде всего хотелось бы отметить, что никакого Китая нет, равно как и нет никаких китайцев. Слово «Китай» — русское, и слово «китайцы» — тоже русское¹. Согласно «Этимологическому словарю русского языка», составленному в 1938–1950 гг. ученым Максом Фасмером на немецком языке и переведенному на русский язык и дополненному в 1959–1961 гг. О.Н. Трубачевым, эти слова впервые встречаются в древнерусском тексте «Хождение за три моря» Афанасия Никитина — а это 1475 год.

Якобы все происходит от уйгурского «Kytai» (Китай, китаец), которое, в свою очередь, происходит от тюркского «Qytan». Якобы так называли протомонгольскую группу кочевых племен из Маньчжурии — киданей (китаев).

С 907 года существовало киданьское государство Ляо (в этот год предводитель киданей Абаоцзи провозгласил себя императором и основал империю, расширив свои владения на большую часть Северного Китая). Протянувшаяся от Японского моря до Восточного Туркестана, империя Ляо стала наиболее могущественной державой Восточной Азии, и это сказалось на том, что историческое название Китая в славянской традиции восходит именно к этнониму «кидани».

Кидани (по-английски — the Khitan people, по-французски — les Khitan) занимались скотовод-

¹ По-французски Китай — это «Шин» (Chine), а китайцы — «шинуа» (chinois). По-английски Китай — это «Чайна» (China), а китайцы — «чайниз» (chinese). Так что и тут нет ничего общего с тем, что принято у русских. А вот у японцев эта страна всегда называлась Shina.

ством и имели свою письменность, а в 1125 году империя Ляо была завоевана чжурчжэнями, а государству чжурчжэней в 1234 году положила конец монгольская экспансия.

Истоки происхождения русского названия «Китай» до сих пор недостаточно ясны, некоторые полагают, что происходит оно от названия народности «кидани» или «китай» (по-китайски — цидань), под которым объединялись племена монгольской группы — племена восточных ху, которые проживали в древности в районе Монголии и Маньчжурии.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАСЛОВ,
российский историк-востоковед

Благодаря европейским путешественникам, в частности Марко Поло, это название в форме «Катай» (Cathay) попало в средневековую Западную Европу. При этом Марко Поло делил Китай на две части: Cathay, откуда пошло название Khitan (север страны), и Manzi (юг страны). А до этого китайцы называли Рим (а потом и Византию) «Дацинь», что значит «Великая Цинь», а римляне называли Китай «Serica», а китайцев — «seres», что значит «Страна шелка» и «шелковые».

Что же касается названия «China», то историки расходятся во мнении о том, кто первый стал употреблять его. Наиболее популярной версией считается персидское происхождение: персы писали «Chīn», указывая на правителей из династии Цинь. От персов якобы слово перешло к римлянам, которые придумали слово «Cīna».

А есть и такая версия, высказанная историком-востоковедом А.А. Масловым: «Известное ныне в западных языках слово China (немецкий

